

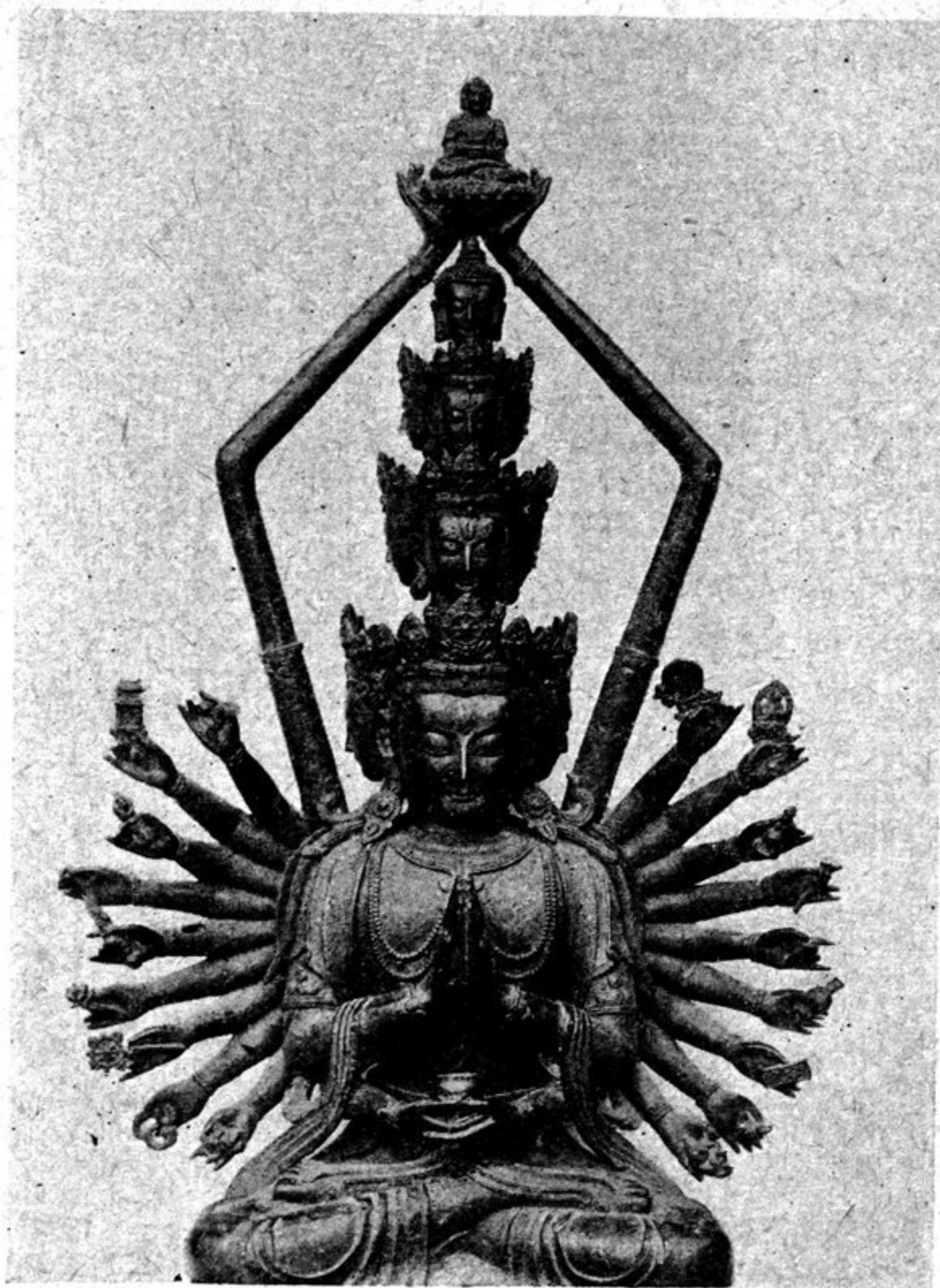
Вскоре, затем, мы перевалили невысокий кряж Санто-яху, за которым, в попутном селении Картя, имели часовой отдых.

В юго-западном направлении, по долине Хуан-хэ, виднелся большой, богатый монастырь Ша-чун, ярко блестевший своими золочеными кровлями; монастырь этот подведомствен моему большому другу Чойбзэн-хутухту ¹⁾. Судя по описанию Г. Н. Потанина, экспедиция которого первой посетила эту буддийскую святыню, Ша-чун очень большой и интересный монастырь ²⁾.

Теперь, чаще нежели прежде попадались на полях селяки, разбивавшие комья земли, а по дороге в Гумбум — всякого рода паломники, нередко следовавшие вместе с детьми, которых или тащили за спиною, или вели за руки.

В наблюдениях всякого рода, незаметным образом, мы достигли городка Цзаба, в который вступили при открытом действии театра — его сцены, привлекая внимание всего окрестного населения. Цзаба — маленький, оживленный пригородом, городок, населен саларами, китайцами, метисами — всего в двести шестьдесят семейств.

На следующий день, 22-го февраля, мы в пути так же рано, как и прежде, — с зарей. Слоистые облака убегали к юго-западу. Китайцы проснулись и спешили на поля с животными, навьюченными корзинами с удобрением.

Десятиликий Авалокитешвара.

¹⁾ О Чойбзэн-хутухту см. выше — глава XVI-ая, стр. 398 и последующие.

²⁾ «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия». Том I. Стр. 341.